

Молодежь России – XXI век

Характерной чертой современности является осознание обществом и государством специфической роли и статуса молодежи в политической, экономической, социокультурной действительности. Эффективная государственная политика в сфере решения молодежных проблем является сегодня не только фактором социальной стабильности, но и гарантом безопасности государства в целом.

Однако усиление молодежного фактора во всех сферах жизнедеятельности российского общества происходит на фоне целого ряда негативных процессов в молодежной среде – относительного сокращения численности молодежи; снижения ее репродуктивных установок; кризиса идентичности и ее социального расслоения; возрастания влияния «групп смерти», деструктивных установок наркотической и других асоциальных субкультур на подростковое и молодежное сообщество; распространения настроений экстремизма и ксенофобии; снижения социального контроля; отсутствия четкой гражданской позиции у части молодежи.

Вот почему постоянный мониторинг обстановки в молодежной среде, изучение механизмов формирования и технологий реализации государственной молодежной политики в целях повышения эффективности позитивного воздействия на молодежь являются одной из важнейших задач государства и общества в Российской Федерации.

The distinctive feature of the modern age is recognition of specific role and status of the youth in political, economic and socio-cultural reality by the society and the state. Efficient government policy in the field of solving youth problems today is not only a factor of social stability but also a guarantee of the state safety as a whole.

However, strengthening of the youth factor in all areas of living environment of Russian society comes against the background of a wide range of negative processes in the youth medium. Here one can mention relative downsizing of the youth, lowering its reproductive goals; crisis of identity and its social differentiation; increasing of influence of so called death groups, destructive impact of drug and other asocial subcultures to adolescent and youth society; proliferation of extremism and xenophobia mood; reduction of social control and lack of clear civil position on the part of the youth.

Therefore, the ongoing monitoring of the situation in the youth medium, studying the mechanisms of formation and techniques of fulfillment of the state youth policy with the aims of increasing positive influence efficiency on the youth are one of the most important tasks of the state and society in the Russian Federation.

САВРУЦКАЯ *Елизавета Петровна* — доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Россия, 603155, г. Н. Новгород, ул. Минина, 31а; savrutsk@mail.ru)

УСТИНКИН *Сергей Васильевич* — доктор исторических наук, профессор; декан факультета международных отношений, экономики и управления, профессор кафедры международных отношений и политологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Н. Новгород, ул. Минина, 31а); директор Приволжского филиала Института социологии РАН (603000, Россия, г. Н. Новгород, пер. Холодный, 4; sv.ustinkin@gmail.com)

БИКМЕТОВА *Татьяна Ивановна* — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Россия, 603155, г. Н. Новгород, ул. Минина, 31а)

НИКИТИН *Александр Всеволодович* — кандидат юридических наук, доцент; заведующий кафедрой философии, социологии и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Россия, 603155, г. Н. Новгород, ул. Минина, 31а)

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ЕЕ ОТНОШЕНИИ К СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию динамики ценностных ориентаций молодежи в контексте современных российских политических процессов. Авторы приводят результаты сравнительного анализа отношения респондентов к политическим институтам в период с 2006 по 2016 г.; выявляют факторы социальной среды, оказывающие влияние на ценностные политические установки молодежи; обосновывают необходимость регулярного мониторинга ценностного сознания учащейся молодежи с целью своевременного выявления и прогнозирования внешних и внутренних угроз национальной безопасности РФ, разработки программ по формированию и укреплению культуры политических отношений, раннему предупреждению экстремизма и конфликтов в молодежной среде.

Ключевые слова: ценностные ориентации молодежи, политические отношения, партии, факторы политического процесса, выборы, цивилизационный конфликт, прогнозирование, коммуникативное пространство, культурные коды, национальная безопасность

В начале нулевых годов в современной России была пройдена точка невозврата к коммунистическому режиму; реставрация советского строя, которая была вполне реальной в 1990-х, стала маловероятной. К этому времени уже сформировались основные институты рыночной экономики. Появилось поколение, сформировавшееся в современной России, не испытывавшее на себе давления коммунистической идеологии и не знающее институтов советской социализации. Молодежь начала активно осваивать новые средства коммуникации, ей стали доступны мировые информационные ресурсы, и она активно стала использовать социальные сети. Эти факторы способствовали формированию нового типа ценностных установок молодого поколения современной России.

Одной из наиболее динамичных сфер общественной жизни, где явно проявляется изменение массового сознания, является политика. Отношение к акторам политического процесса во многом определяет легитимность, устойчивость и эффективность власти. В связи с этим изучение ценностных установок молодежи в области политики приобретает особую значимость для понимания тенденций развития современной России.

Актуальность представленного исследования динамики качественных и количественных характеристик ценностного сознания молодежи в оценке ее отношения к политическим институтам определяется не только по смежным годам (к примеру, 2015 и 2016 гг.), что связано с реальными событиями, происходящими как внутри страны, так и за рубежом. В этом контексте все большую актуальность приобретает сравнительный анализ статистических данных об изменениях ценностных ориентаций молодежи, полученных в преддверии выборов в Государственную думу в декабре 2011, выборов президента РФ в марте 2012 и данных подобного опроса в период выборов в Государственную думу РФ в сентябре 2016 г. и предстоящих выборов президента РФ в 2018 г. Очевидно, что подготовка и проведение этих процедур связаны с работой партий и их лидеров, избирательных комиссий, общественных организаций по повышению электоральной активности населения, и в первую очередь молодежи, ее привлечению к участию в политических и общественных организациях. По этой причине важно знать, каковы характер и направленность изменений ценностных приоритетов молодежного массового сознания и оценка молодежью реальной деятельности депутатов, партий и политиков. В связи с тем, что реализация проекта «Динамика ценностных ориентаций молодежи» осуществлялась в 5 этапов, с 2006 по 2016 г., исследовательская группа располагает обширным эмпирическим материалом. В процессе исследования использовались такие методы, как панельное социологическое исследование, сравнительный анализ статистических данных, вторичный анализ социологических данных и анализ документов. Объектом исследования выступали учащиеся старших классов школ, студенты вузов и средних специальных учебных заведений г. Нижнего Новгорода и Нижегородской обл. Объем выборки в 2006 г. составил 1 950 респондентов, в 2011 г. — 3 000, в 2014 г. — 2 500, в 2015 г. — 2 500 и в 2016 г. — 2 750. Выборка районированная, квотная.

Сравнительный анализ результатов социологических исследований, проводимых на протяжении 10 лет, позволил выявить такую особенность молодежного ценностного сознания, как его подвижность и зависимость от внешних и внутренних причин. Исходя из этого, результаты проведенных опросов носят репрезентативный характер и объективно отражают динамику ценностных ориентаций молодежи Нижнего Новгорода и Нижегородской обл.

Регулярно проводимый мониторинг политических установок молодежного массового сознания в 2006, 2011, 2014, 2015 гг. в целом показал заметные колебания ценностных ориентаций опрошенных, преимущественно в положительном плане. Согласно полученным данным, повысилось доверие молодежи к политическим институтам, депутатам, партиям и даже к чиновникам, несмотря на крайне низкий рейтинг последних. Однако результаты опроса, проведенного в 2016 г., показали ухудшение качественных характеристик приоритетов молодежного ценностного сознания. Справедливости ради следует отметить, что эти изменения отмечаются у 3–5% общего числа опрошенных. Так, самая высокая положительная оценка деятельности партий в общественном мнении учащейся молодежи за все 10 лет проведения исследований в 2015 г. составила 43,5% опрошенных. Но в 2016 г. произошло сокращение этого показателя на 4,5%, т.е. составило 39,0% общего числа опрошенных. В 2015 г. в целом 21,1% общего числа опрошенных выразили свое несогласие с содержащимся в анкете утверждением, что «партии выполняют нужную работу», а уже в 2016 г. число негативных оценок увеличилось до 27,1%. Негативизм в оценке отношения молодежи к деятельности партий проявился и в утверждении, что «партиям нужны лишь голоса избирателей, мнение избирателей их не интересует». Так, если в 2015 г. согласие с подобным утверждением выразили 49,6% опрошенных,

то в 2016 г. их оказалось 54,5%. Как видно, авторитет политических партий в молодежной среде падает.

Напрашивается вывод: если эта тенденция будет сохраняться и дальше, то можно предположить, что в условиях старения кадрового состава политических партий приток молодого пополнения будет незначительным. Следовательно, в политических партиях будут слабо представлены интересы молодежи. Вызывает опасение и так называемый феномен равнодушной части молодежи, у которой не сформировалось какое-либо конкретное отношение к политическим партиям (положительное или отрицательное). В 2015 г. их число составило 35,4% общего числа опрошенных, а в 2016 г. – 33,9%. Как видно из табл. 1, эта группа молодежи, начиная с 2006 г., по своему количественному составу остается стабильной и в среднем составляет 33% числа опрошенных. За прошедшие годы в нашей стране произошло много важных и значительных политических событий, вместе с тем они не оказали существенного влияния на эту часть учащейся молодежи. Деятельность же парламентских партий представляет интересы в основном граждан среднего и пожилого возраста. Для молодежи, к сожалению, она привлекательна в меньшей степени. Однако именно политические партии воспитывают и формируют кадры для государственного аппарата, а от кадров напрямую зависит качество выполнения государством своих функций. В настоящее время и политические партии, и государственный аппарат испытывают кадровый голод – дефицит молодых, хорошо подготовленных, инициативных, современно мыслящих политиков. Возможно, политическим партиям следует пересмотреть свое отношение к молодежи, по-иному строить работу с ней.

Таблица 1

Отношение молодежи к политическим партиям, %

Утверждение	Варианты ответов	2006	2011	2014	2015	2016
Партии выполняют нужную работу	Полностью согласны	7,8	4,2	7,1	9,8	9,5
	Скорее согласны	28,4	25,9	28,6	33,7	29,5
	Затруднились ответить	33,0	30,5	32,3	35,4	33,9
	Скорее не согласны	20,2	26,4	22,7	15,2	18,8
	Не согласны	10,6	12,9	9,3	5,9	8,3

Необходимо отметить также постоянно высокий процент той части респондентов, которые считают, что партиям нужны лишь голоса избирателей, в то время как мнение последних их не интересует. Здесь разница между показателями 2015 и 2016 гг. составила 4,9% (см. табл. 2)

Таблица 2

Оценка респондентами деятельности политических партий в их отношении к молодым избирателям, %

Утверждение	Вариант ответа	2006	2011	2014	2015	2016
Партиям нужны ишь голоса избирателей, мнение избирателей их не интересует	Полностью согласны	28,1	30,6	26,6	20,5	25,8
	Скорее согласны	33,9	30,2	33,0	29,1	28,7
	Затруднились ответить	15,8	19,8	20,0	24,7	20,5
	Скорее не согласны	14,7	13,4	14,8	17,8	16,6
	Не согласны	7,5	5,9	5,5	7,2	8,4

Вместе с тем необходимо учитывать и положительную динамику в отношении проблемы идентификации молодежи с определенной партией («Я уже точно знаю, за какую партию я буду голосовать»). Так, если в 2006 г. этот показатель составил 26% общего числа опрошенных [Ценностные ориентации... 2007: 37], то в 2011 г. он поднялся до 37,5%, сократившись к 2015 г. до 34,0%, а в 2016 он оказался равным 33,1%. Как видно из данных табл. 3, процент определившихся с выбором партии за последние 5 лет имеет тенденцию к снижению, хотя и незначительному.

Таблица 3

Уровень доверия молодежи к политическим партиям, %

Утверждение	Вариант ответа	2006	2011	2014	2015	2016
Я уже точно знаю, за какую партию я буду голосовать (после того, как мне исполнится 18)	Да, конечно	12,8	17,7	16,7	19,3	20,3
	Скорее да	13,6	19,8	16,6	14,7	12,8
	Затруднились ответить	20,6	27,9	23,4	31,5	31,2
	Скорее нет	15,5	12,7	13,4	11,1	11,9
	Нет	37,6	21,9	29,8	23,4	23,8

Наряду с выявлением показателей отношения молодежи к политическим институтам, политикам, партиям большое значение имеет оценка учащимися их собственной активности в области политики. Данные опроса свидетельствуют, что молодежь возлагает большие надежды на возможности демократических процессов в России, несмотря на весьма критическое отношение к работе парламентариев и деятельности политических партий. Эта тенденция отчетливо прослеживается на всех этапах проведенных исследований [Савруцкая 2016].

Результаты исследования позволяют говорить о доверии молодежи к возможности осуществления демократических преобразований в России, и эту возможность они связывают с деятельностью политических институтов и собственной активностью. Подтверждением последнему являются ответы на вопрос о готовности респондентов принять участие в работе политических партий, молодежных общественных организаций. Вместе с тем показатель готовности российской молодежи к общественной активности, с одной стороны (от 33,5% в 2011 г. до 37,5% в 2016), и несогласием с данной установкой, т.е. политическая и социальная пассивность, – с другой (в целом около 40% при 22,0–23,1% затруднившихся с ответом), вызывает массу вопросов, связанных с большими трудностями в работе с данным контингентом молодежи, ее отстраненностью от активного участия в политической и общественной жизни страны, региона, муниципального образования, падением интереса к учебе, погруженностью в какой-то замкнутый, недоступный для других мир, нередко в мир виртуальных коммуникаций, случайных встреч и скорых расставаний. Дружба от «понедельника до пятницы» [Тоффлер 2001: 141] становится одним из ведущих признаков выстраивания коммуникационных процессов в молодежной среде.

Полученные показатели заставляют задуматься над вопросом, как оценивать общественную активность молодежи. С одной стороны, потенциальная общественная активность российской молодежи является позитивным фактом, т.к. на фоне растущей политической пассивности молодежи западных стран российская молодежь готова приложить силы к реализации общественно значимых целей, т.е. в своих желаниях и устремлениях она имеет достаточно оснований для партийной и гражданской идентичности. Однако необходимо, чтобы политики повернулись лицом к молодежи, т.к. ниша позитивной политической активности молодых людей может быть заполнена наркотиками, различными

Таблица 4

Уровень политической и социальной активности молодежи, %

Утверждение	Вариант ответа	2006	2011	2014	2015	2016
Я хотел бы когда-нибудь принять участие в работе партии или политической молодежной организации	Полностью согласны	16,9	12,7	13,9	14,94	15,0
	Скорее согласны	22,0	20,8	21,6	22,39	22,5
	Затруднились ответить	18,2	26,5	19,7	21,00	22,1
	Скорее не согласны	17,2	22,4	19,8	19,84	17,8
	Не согласны	25,7	17,6	25,1	20,59	22,6
Я хотел бы когда-нибудь принять участие в работе общественных организаций или организаций по защите окружающей среды	Полностью согласны	23,4	20,4	20,5	19,39	20,5
	Скорее согласны	30,2	30,1	32,6	34,14	31,0
	Затруднились ответить	18,2	22,9	20,2	22,52	22,4
	Скорее не согласны	15,3	16,9	13,9	13,93	14,1
	Не согласны	12,8	9,8	12,8	9,36	12,0

деструктивными культурами, участием в разного рода националистических, экстремистских организациях, сектах. Потребность в самовыражении как одна из доминант молодежного массового сознания может кратно усиливать негативную направленность мотивации поведения, что подтверждается событиями в Карелии, Ростове-на-Дону, на Манежной площади в декабре 2010 г., событиями в Бирюлево и в Арзамасе в 2014 г.

В этой связи возникают вопросы: 1) какие же цели общественного развития России представляются наиболее значимыми, по мнению молодых россиян; 2) какие наиболее актуальные проблемы должны решать политики и российское государство, используя для этого все возможности экономического и политического плана?

Респондентам были предложены 4 варианта ответов, связанных с целями политики, что позволяет рассматривать комплекс ценностных ориентаций молодежи в контексте развития общественных процессов внутреннего и внешнего характера (см. табл. 5). Очевидно, что установка молодежного массового сознания на государство и другие политические институты как гарантов стабильности и порядка занимает лидирующие позиции, что объясняется конкретной исторической ситуацией, а также особенностями национального самосознания российского народа, влиянием его историко-культурных традиций «с их четко выраженной и веками формирующейся ориентацией на спасительную и охранительную роль государства российского» [Динамика... 2014: 42-43]. Данные установки молодежного ценностного сознания с небольшими колебаниями сохраняются и в настоящее время [«Идеальное общество»... 2016: 213].

2-е место по шкале показателей социальной значимости политики и государства занимает такой фактор, как борьба с повышением цен, т.е. экономическая проблематика, базовые нормы и ценности которой в значительной степени связаны с политическими установками молодежи.

Сравнительный анализ представленных в табл. 6 результатов опроса 2016 г. по оценке респондентами эффективности функционирования политической и экономической систем России показывает, во-первых, позитивную тенденцию динамики политических установок молодежи в оценке ею эффективности политической системы России, но в значительно меньшей степени — экономической. Во-вторых, в динамике ценностного сознания молодежи сохраняются высокие показатели затруднившихся с ответом, что является в значительной

Таблица 5

Оценка молодежью целей политики, %

Утверждение	Шкала значимости	2006	2011	2014	2015	2016
Важной политической целью является поддержание стабильности и порядка в России	1-е место	59,1	55,4	59,2	58,55	56,1
	2-е место	20,0	24,6	20,5	20,59	23,3
	3-е место	11,7	13,5	13,4	12,95	12,7
	4-е место	9,1	6,5	6,9	6,10	7,9
Важной политической целью является борьба с повышением цен	1-е место	16,5	19,9	19,2	19,77	23,2
	2-е место	30,0	33,3	31,9	33,88	30,8
	3-е место	25,4	25,4	23,3	23,40	23,8
	4-е место	28,0	21,5	25,6	21,08	22,2
Важной политической целью является предоставление гражданам большей возможности влиять на политику	1-е место	12,1	11,8	12,5	10,56	12,1
	2-е место	25,3	21,0	23,9	25,05	23,8
	3-е место	31,3	35,0	33,8	31,37	33,5
	4-е место	31,3	32,2	29,8	31,15	30,6
Важной политической целью является защита прав на свободное выражение своего мнения	1-е место	17,6	18,0	24,8	22,80	22,5
	2-е место	29,7	20,2	27,5	27,82	29,8
	3-е место	25,9	26,7	24,2	26,96	26,9
	4-е место	26,8	35,0	23,5	21,04	20,8

степени результатом просчетов информационной политики партий, средств массовой коммуникации и общественных организаций в работе с молодежью.

Таблица 6

Оценка эффективности функционирования политической и экономической систем России, %

Утверждение	Вариант ответа	2006	2011	2014	2015	2016
Политики и госаппарат в России хорошо выполняют свои функции и не требуют существенных изменений	Полностью согласны	2,9	1,9	3,3	6,1	7,1
	Скорее согласны	11,9	11,1	11,9	20,3	19,8
	Затруднились ответить	19,9	24,7	28,1	34,0	31,4
	Скорее не согласны	35,5	33,8	32,1	25,8	26,0
	Не согласны	29,8	28,5	24,6	13,1	15,7
Экономическая система в России хорошо функционирует и не требует существенных изменений	Полностью согласны	3,9	3,1	2,2	4,4	5,0
	Скорее согласны	9,1	11,5	11,6	11,7	11,4
	Затруднились ответить	20,8	24,9	29,7	32,4	29,4
	Скорее не согласны	33,0	34,9	33,2	30,5	27,8
	Не согласны	33,2	25,6	23,3	20,8	26,4

Обращает на себя внимание обозначившийся в нашем исследовании возрастной фактор респондентов, что отмечается также в ряде отечественных и зарубежных исследований: наибольшее число отрицательных ответов или тех, кто затрудняется с определением своей позиции, приходится на возраст от 18 до

20 лет [Зигмунт, Ветцелс 2015: 79]. Это, как правило, студенты 1–2-х курсов высших учебных заведений и учащиеся средних профессиональных училищ и техникумов. В этом возрасте наиболее интенсивно протекает духовная жизнь молодых людей, активно формируются их жизненные ориентации, происходит личностное взросление и становление собственного понимания происходящих в стране и мире политических и экономических процессов. Как показали исследования, реальное состояние оценочных ориентаций молодежи по политическим и экономическим проблемам формируется к 21 году под влиянием увеличения социального опыта респондентов и личных контактов с реальными сторонами жизни общества, а также влиянием таких социальных институтов, как СМК, семья, система образования и среда межличностного общения, т. е. друзья.

В ходе исследования четко выделились 3 позиции политического самосознания молодых россиян – оценка деятельности политических институтов, ориентация на защитную и объединяющую роль государства и, наконец, степень готовности молодежи к активному участию в политической жизни страны.

Большой интерес представляет оценка респондентами необходимости проведения выборов, деятельности депутатов, собственной готовности принять участие в выборах в органы государственной власти. Так, динамика ценностных установок учащейся молодежи на участие в выборах в Государственную думу (см. табл. 7) свидетельствует, что, с одной стороны, молодежь проявляет большой интерес и готовность принять участие в выборах. В 2011 г. свое согласие с данной установкой выразили 56,3% респондентов, а в 2016 г. эти показатели несколько снизились и составили 55,7%. Несогласие по данному вопросу в 2011 г. выразили 25% опрошенных, а в 2016 г. этот показатель вырос до 27,3%.

Таблица 7

**Оценка молодежью своего отношения к выборам
в Государственную думу, %**

Утверждение	Вариант ответа	2006	2011	2014	2015	2016
Я пойду на следующие выборы в Государственную думу	Да, конечно	41,4	29,8	36,2	35,6	32,7
	Скорее да	25,2	26,5	24,7	23,1	23,0
	Затруднились ответить	10,5	18,8	11,1	17,4	17,0
	Скорее нет	10,1	11,7	10,0	7,4	9,5
	Нет	12,8	13,3	17,9	15,2	17,8

Однако в молодежной среде современной России существует резкий разрыв между сформированной достаточно высокой установкой на участие в выборах (56,3% в 2011 и 55,7% в 2016 г.) и низким уровнем востребованности у молодежи нынешних парламентских партий. Молодежь сталкивается с ситуацией, когда она не может реализовать свои политические запросы через действующие партии (см. табл. 8), что наблюдалось по результатам всех этапов проведенных исследований, т.е. в 2006, 2011, 2014, 2015 и 2016 гг.

Так, если в 2011 г. число отрицательных ответов по данному вопросу было равным 34,6%, то в 2016 г. оно почти не изменилось и составило 35,7%, т.е. даже несколько увеличилось. Отсюда и низкий показатель степени участия молодежи в выборах, что, к сожалению, не является чисто молодежной проблемой, поскольку в стране в целом на протяжении последних лет наблюдается снижение

Таблица 8

Оценка молодежью своей идентичности с какой-либо партией, %

Утверждение	Вариант ответа	2006	2011	2014	2015	2016
Я уже точно знаю, за какую партию я буду голосовать	Да, конечно	12,8	17,7	16,7	19,2	20,3
	Скорее да	13,6	19,8	16,6	13,7	12,8
	Затруднились ответить	20,6	27,9	23,4	31,3	31,2
	Скорее нет	15,5	12,7	13,4	11,1	11,9
	Нет	37,6	21,9	29,8	23,47	23,8

уровня явки на выборы¹, но молодежь как наиболее активную часть общества этот процесс затронул в большей степени. Как показали итоги региональных выборов 2006 и 2011 гг., в голосовании приняли участие в среднем 25% молодежи в возрасте 18–24 лет. Иначе говоря, практически 75% молодежи, не участвующей в политическом процессе, остаются для российской политической системы источником непредсказуемых процессов в случае, если какие-либо внутригосударственные или международные события вызовут резкое повышение ее политической активности. Эта ситуация сохранилась и в 2016 г. В связи с этим возникает вопрос, куда в политическом смысле уходит эта молодежь, не нашедшая себя в нынешней политической системе. Очевидно, что этому процессу следует уделить особое внимание с учетом того, что наиболее лояльная по отношению к власти часть молодежи уже мобилизована и принимает участие в выборах. Остающаяся же часть молодежи – это трансформационный, пока еще не востребованный никакой политической силой потенциал.

Вместе с тем, согласно опросам 2011 и 2016 гг., в оценке молодежью деятельности депутатов всех уровней просматривается положительная динамика. Так, если в 2011 г. с утверждением анкеты, что депутатов заботит то, о чем думают простые люди, выразили согласие 12,8% респондентов, затруднились с ответом 20,2% и выразили свое несогласие 67,0%, то в 2016 г. эти показатели значительно улучшились: число согласных с положительной оценкой отношения депутатов к потребностям и интересам простых людей составило 19,4% при 21% тех, кто затруднился с ответом и 59,3% респондентов, выразивших свое несогласие с подобным утверждением.

В рамках исследования была предпринята попытка найти ответ на вопрос: «Кто или что оказывает наибольшее влияние на ценностные политические ориентации молодежи?» Данные исследований за весь 10-летний период их проведения показали, что решающим фактором социальной среды, оказывающим определяющее влияние на ценностные ориентации преобладающей части молодежи, являются Интернет и СМИ, родители, институты образования и среда межличностного общения, т.е. друзья. В таблице 9 отражена динамика приоритетов ценностного сознания молодежи в выборе ею источника информации, которому она доверяет, иначе говоря, формирует ее мировоззренческие установки и интересы.

Приоритетная роль СМИ и глобальной сети в вопросе помощи молодым людям в оценке того, что происходит в политической жизни страны и мира, очевидна. В этой связи думается, что данные исследования вплотную подводят к необходимости решения ряда проблем, связанных с привлечением средств массовой информации к работе с образовательными учреждениями, родителями, обще-

¹ В 2007 г. явка избирателей на парламентские выборы составила 63,78%, в 2011 г. – 60,10% и в 2016 г. – 47,8%. Обращаем внимание на тот факт, что в 2016 г. была самая низкая явка избирателей на выборы в Государственную думу за все время ее существования [Исаков 2016: 5].

Таблица 9

Предпочтения молодежи в выборе источника информации, %

Утверждение	Вариант ответа	2006	2011	2014	2015	2016
Представьте себе, что в будущем можно будет использовать только либо радио, либо телевидение, либо газеты, либо Интернет. Что Вы выберете?	Радио	7,0	3,5	2,5	3,44	3,0
	Телевидение	39,5	25,5	16,1	18,01	15,6
	Газеты	5,5	9,2	4,0	5,99	5,7
	Интернет	48,0	61,7	77,4	70,83	76,0

ственностью в целом по усилению влияния последних на формирование ценностных ориентаций и мотивацию поведения молодежи.

Данные исследования 2016 г. свидетельствуют, что влияние родителей по шкале ценностей в молодежном массовом сознании занимает 2-е место. Результаты исследования 2016 г. подтверждают достаточно высокий рейтинг сохранения влияния семьи на ценностные ориентации учащейся молодежи, однако по сравнению с 2015 г. этот показатель значительно изменился в худшую сторону. Так, если в 2015 г. положительный показатель оценки молодежью роли семьи в формировании политических и экономических ориентаций составил 45,3%, то в 2016 г. он приблизился к 40,4%. К сожалению, приходится признать, что влияние семьи на формирование ценностного сознания молодежи хотя и занимает 2-е место после Интернета и СМИ, но не является приоритетным, что в значительной степени затрудняет формирование у молодых россиян четких и устойчивых стратегий реального ценностного выбора в соответствующих сферах общественной жизни. Что касается рейтинга институтов образования в общей системе факторов влияния на ценностные ориентации молодежи, то здесь наблюдаются небольшие изменения в лучшую сторону (35,1%). Однако доля респондентов, которые не определились со своей позицией в этом вопросе, остается достаточно высокой (21,7%), в то время как число респондентов, отрицающих это влияние, остается доминирующим (всего 43,2%) [Савруцкая, Жигалев, Бикметова 2016: 33].

Таким образом, проведенное исследование показывает, что в настоящее время молодежь не является активным участником политических процессов; в массе своей она не идентифицирует себя с деятельностью ведущих партий РФ. Она явно демонстрирует нежелание реализовывать себя в системе существующих политических институтов. В связи с этим анализ динамики ценностных ориентаций молодежи имеет не только теоретическое, но и практическое значение в силу особой значимости места и роли данной социальной группы в будущем России.

Список литературы

Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006–2014 гг.) (под общ. ред. Е.П. Савруцкой). 2014. Н. Новгород: НГЛУ; СПб: Изд-во РХГА. 232 с.

Зигмунт О.А., Ветцелс П. 2015. Институциональная теория аномии – эмпирическая проверка. – *Социс. Социологические исследования*. № 4. С. 78-87.

«Идеальное общество» в мечтах людей в России и в Китае (отв. ред. М.К. Горшков, П.М. Козырева, Ли Пэйлинь, Н.Е. Тихонова). ИС РАН. 2016. М.: Новый хронограф. 424 с.

Исаков В.Б. 2016. *Политические процессы в России в зеркале парламентских выборов. Сравнительные результаты голосований на выборах в Государственную Думу в 1993–2016 гг.* М.: НИУ ВШЭ. 48 с.

Савруцкая Е.П. 2016. Отношение молодежи к государству как фактор

национальной безопасности. — *Образ России в русской религиозной мысли. XXV Рождественские православно-философские чтения*. Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина. С. 77-89.

Савруцкая Е.П., Жигалев Б.А., Бикметова Т.И. 2016. Образование в системе факторов влияния на формирование ценностных ориентаций молодежи. — *Успехи современной науки и образования*. № 12. Т. 10. С. 29-37.

Тоффлер Э. 2001. *Шок будущего* (пер. с англ.). М.: АСТ. 560 с.

Ценностные ориентации молодежи. Итоги социологического исследования (отв. ред. Е.П. Савруцкая). 2007. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. 246 с.

SAVRUTSKAYA Elizaveta Petrovna, Dr.Sci. (Philos.), Professor of the Chair of Philosophy, Sociology and Social Communication Theory, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; savrutsk@mail.ru)

USTINKIN Sergei Vasil'evich, Dr.Sci.(Hist.), Professor; Dean of the Faculty of International Relations, Economy and Management, Professor of the Chair of International Relations and Political Science, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155); Director of Volga branch of Institute of Sociology, RAS (4 Holodny Lane, Nizhny Novgorod, Russia, 603000; sv.ustinkin@gmail.com)

БИКМЕТОВА Tatiana Ivanovna, Cand.Sci. (Philos.), Associate Professor of the Chair of Philosophy, Sociology and Social Communication Theory, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155)

НИКИТИН Aleksandr Vsevolodovich, Cand.Sci. (Legal), Associate Professor; Head of the Chair of Philosophy, Sociology and Social Communication Theory, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155)

VALUE ORIENTATIONS OF YOUTH IN ITS ATTITUDE TO THE SYSTEM OF POLITICAL INSTITUTIONS OF MODERN RUSSIA

Abstract. *The article is devoted to the analysis of youth value orientations dynamics in the context of contemporary Russian political processes. The given paper presents the results of a comparative analysis of respondents' attitude to political institutions from 2006 to 2016 and identifies social environment factors that affect young people's political mindsets. The need to regularly monitoring the axiological consciousness of pupils and students is substantiated for timely identifying and predicting the Russian Federation external and internal national security threats and developing programs aimed at building and strengthening political relations culture and at early prevention of extremism and conflicts among young people.*

Keywords: *youth value orientations, political relations, parties, political process factors, elections, civilizational conflict, prediction, communicative space, cultural patterns, national security*
